

Описание и свойства эмпирических референт в исследовании целостности личности

Научный руководитель – Костромина Светлана Николаевна

Одинцова Мария Маратовна

Кандидат наук

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет психологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: star_and_sun@mail.ru

В условиях транзитивности современной реальности, высокого темпа глобальных трансформационных процессов, целостность личности представляется ключевым фактором сохранения психологического благополучия, эмоциональной стабильности и устойчивости к стрессу. По этой причине исследование целостности личности сегодня приобретает особую значимость. Однако в настоящий момент отмечается дефицит операционализируемых определений понятия «целостность», что существенно затрудняет её изучение и эмпирическую проверку гипотез о ней. В современных отечественных научных работах «целостность личности» определяют через три основные категории: 1) как совокупность личностных качеств; 2) как стабильность личностных структур; 3) как динамическое образование, возникающее в процессе саморазвития и самодетерминации [1]. Следует также отметить, что наиболее разработанной как основа целостности личности, описываемая [4] в теоретическом и эмпирическом плане является категория согласованности, в частности: в диспозициональном подходе; теориях социально-когнитивного направления; в персонологическом подходе; в рамках теории самодетерминации [3].

На основе изученной литературы разработанная коллективом исследователей СПбГУ гипотетическая модель целостности имеет уровневую организацию, где на каждом работают определенные регуляторные механизмы: на ситуационном уровне актуализируются механизмы саморегуляции: в жизненном контексте - механизмы самодетерминации личности; на бытийном уровне - смысловые ориентиры, смысловая регуляция. Данная модель позволила операционализировать конструкт «целостность личности», описать индикаторы и эмпирические референты целостности [2]. Поскольку согласованность наиболее часто выступает в качестве основы целостности. В исследовании понятие согласованности было конкретизировано через 4 основных вектора активности человека: отношения с миром, с окружающими людьми, с самим собой и с жизнью. Выделенные индикаторы и сформулированные на их основе эмпирические референты стали основанием для статистической верификации гипотетической модели. Далее были сформулированы 259 суждений. Однако по результатам экспертной оценки (8 экспертов) суждения, которые имели среднюю оценку по критерию соответствия понятию «целостность» и критерию соотнесения к одному из 4 векторов были исключены, и было подтверждено соответствие критериям выделенных эмпирических референтов только по 104 суждению. Они были апробированы в онлайн-формате в рамках пилотажной (октябрь-ноябрь 2024) части исследования (N=106, из них 94 женщины и 12 мужчин, средний возраст – $22,2 \pm 4,06$, $M_o=21$).

Математико-статистическая обработка данных производилась в программе JASP 0.19.1. Была произведена проверка надёжности и согласованности пунктов по общему показателю целостности в выборке. После исключения пунктов, снижающих общую согласованность, было оставлено 86 вопросов (α -Кронбаха – 0,956). 86 пунктов, описывающих согласованность когнитивных, аффективных и поведенческих компонентов были подвергнуты

эксплораторному факторному анализу методом минимальных остатков с косоугольным вращением Промакс.

Выделена четырёхфакторная структура (основные показатели модели: КМО – 0,586, Критерий Бартлетта – 6731.595, $p < 0,001$; Хи-квадрат – 4366.235, $p < 0,001$). При этом факторная структура охватывает 35% объяснённой дисперсии (что в целом мало, но для пилотажного исследования пока достаточно).

Первый фактор объединил утверждения, относящиеся к сфере «Я и Другие». *Примеры суждений*: «Когда меня хвалят или отмечают мои заслуги, то я считаю, что меня просто переоценивают и не знают меня на самом деле», «Иногда я чувствую себя лишним даже в кругу друзей». Необходимо отметить, что первый фактор объединяет преимущественно обратные по смыслу утверждения (многие пункты имеют отрицательные факторные нагрузки).

Второй соответствует категории «Я – автор своей жизни». *Примеры суждений*: «Я четко понимаю, чего хочу достичь в жизни», «Я точно решил(а), чем хочу заниматься в будущем, и я постепенно двигаюсь к этому».

Третий маркирует ощущение общей гармонии жизни («Я и моя жизнь»). *Примеры суждений*: «Как правило, я четко понимаю и осознаю, почему я поступил так, а не иначе», «Я сам(а) несу ответственность за свои жизненные выборы».

Четвертый отражает отношения человека с окружающим миром («Я и мир»). *Примеры суждений*: «Я уверен(а), что мои вложения в общее дело так или иначе окупятся», «Я нахожу окружающий мир полным возможностей».

Полученные факторы статистически значимо коррелируют между собой ($r = 0,296–0,498$, $p < 0,001$),

Таким образом, модель преимущественно воспроизводит теоретическую структуру, однако не все пункты согласуются по смыслу с четырьмя факторами. В связи с этим принято решение модифицировать формулировки некоторых пунктов с целью сокращения числа обратных утверждений, а также внесение корректировок в сопряжённость вопросов относительно друг друга и тех уровней целостности, которые они исследуют у респондентов.

В заключении необходимо отметить, что анализ литературы позволил выявить дефицит методов исследования целостности личности, отсутствие психодиагностических опросников, позволяющих напрямую измерить выраженность этого свойства. В связи с этим наш опросник является оригинальным и уникальным исследовательским инструментом. Также преимущество, в последствии доработанного. опросника обусловлены возможностью рассмотреть целостность в рамках процессуального подхода, как динамическое свойство личности, в равной степени связанное как с её устойчивостью, так и с процессами изменчивости.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ No 24-18-00308 Процессуальная модель целостности личности: теоретическое обоснование и эмпирические референты

Источники и литература

- 1) Балабанова Е. А. Целостность, тревога и жизнестойкость: о принятии небытия в себе // Ессе Homo. 2022. № 3(5). С. 35–52.
- 2) Костромина С. Н., Гришина Н. В. Целостность как фундаментальная категория в описании природы личности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. Вып. 3. С. 394–413. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.301>
- 3) Deci E.L., Ryan R.M. Self-determination theory // Handbook of theories of social psychology. 2012. Vol. 1. No. 20. P. 416–436.

- 4) Fajkowska M. Personality coherence: Advances in theory, assessment, and research // European Journal of Personality. 2022. Vol. 36, no. 3. P. 267–273.